

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «АНТИЧНАЯ ЭПИГРАФИКА И ИСТОРИЯ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ»

(Москва, 23–24 декабря 2011 г.)

23–24 декабря 2011 г. Отдел сравнительного изучения древних цивилизаций Института всеобщей истории РАН и Российская ассоциация антиковедов при участии Российского государственного гуманитарного университета провели Международную конференцию «Античная эпиграфика и история Северного Причерноморья», посвященную памяти выдающегося отечественного историка и эпиграфиста Юрия Германовича Виноградова. С его именем связаны крупнейшие достижения в изучении истории античных полисов Северного Причерноморья. Приветствуя от имени организаторов конференции ее участников и гостей, чл.-корр. РАН *А.И. Иванчик* отметил значение трудов Ю.Г. Виноградова для современного антиковедения. Практически в каждом из прочитанных на конференции докладов присутствовали ссылки на научные идеи Ю.Г. Виноградова и предлагавшиеся им в разное время интерпретации памятников. В ходе работы состоялись три заседания, посвященные истории северопонтийского региона начиная от времени архаической колонизации и до поздней античности и раннего средневековья.

Первое заседание, посвященное ранней истории Северного Причерноморья, открыл доклад *А.В. Буйских* (Киев) «О греческой колонизации Северо-Западного Причерноморья (новая модель?)». В нем было отмечено, что колонизация ионийцами северо-западной части побережья Черного моря во второй половине VII–VI вв. до н.э. происходила по определенной схеме, апробированной при освоении Западного и Южного Средиземноморья. Новые поселенческие структуры основывались как эмпории (в устьях больших рек для связи с хинтерландом) и полисы. Для второй половины VII – рубежа VII–VI вв. до н.э. фиксируется существование парных апоекий, составлявших один полис с временной разницей в их появлении примерно в одно поколение (Истрия и Оргаме, Борисфен и Ольвия). Следующие две пары апоекий появляются в последней трети VI – первой четверти V в. до н.э.: Никоний и Тира на Днестровском лимане, а также Керкинитида и ранний Херсонес (дохерсонесское поселение) в Юго-Западной Таврике. Первоначальный статус апоекий с течением времени менялся, но только для начальной стадии существования Борисфена и Ольвии в настоящее время можно надежно применять понятия «эмпорий – полис». По мнению автора доклада, в таком парном основании поселенческих структур следует усматривать не просто последовательность, но систему, позволяющую говорить о существовании специфической модели освоения всего Северо-Западного Причерноморья, применявшейся в течение более чем 150 лет.

Дискуссионным вопросам, связанным с датой основания Херсонеса в Юго-Западной Таврике, был посвящен доклад *С.Р. Тохтасьева* (Санкт-Петербург) «Еще раз о делосских колонистах Херсонеса Таврического». Докладчик привел дополнительный аргумент в пользу присутствия в раннем Херсонесе довольно значительной группы колонистов с Делоса, продолжавших говорить на ионийском наречии и пользоваться своим алфавитом. Речь идет об остраконе второй половины V в. до н.э. с надписью [Κρε]τίvez | [Μυ]ός, опубликованном Ю.Г. Виноградовым и М.И. Золотаревым (Херсонес изначальный // Древнейшие государства Восточной Европы. 1996–1997. М., 1999. С. 109. Табл. I, 3в), который вместе с другим остраконом (с надписью Κρετίv[ς] | Μυός; см. Тохтасьев С.Р. // ВДИ. 2007. № 2. С. 114 сл.), по мнению автора доклада, несомненно показывает, что надписи сделаны делосскими колонистами, поскольку на Делосе до принятия восточноионийского алфавита (не позже 410/9 г. до н.э.) вместо Н часто писали Ε и наоборот. В докладе «Новые данные к раннему периоду истории Пантикапея» *В.Л. Толстиков* (Москва) представил результаты своих раскопок на горе Митридат в последние годы. В результате проведенных им исследований был вскрыт ряд комплексов, относящихся к VI и началу V в. до н.э. Особый интерес представляет расчлененный скелет лошади с элементами узды скифского типа, относящийся к архаической эпохе.

В докладе «Фанагория и Синдика» *В.Д. Кузнецов* (Москва) рассмотрел некоторые аспекты истории Фанагории в ранний период существования города (VI–V вв. до н.э.), в частности вопрос о границах Синдики и возможность вхождения в нее Фанагории. В связи с этим докладчик уделил внимание проблеме так называемой «синдской» монеты. Отметив необходимость комплексного анализа всех данных, он выразил несогласие с гипотезой, согласно которой эта монета была чеканена племенем синдов, поскольку такая интерпретация вступает в противоречие с данными нумизматики. Другая часть доклада была посвящена Апатуру – святилищу, о существовании которого известно из Страбона. По мнению автора, существовал всего лишь один Апатур, находившийся на территории

Фанагорийского полиса за пределами города. *А.А. Завойкин* (Москва) в докладе «Аполлонийские монеты и образование Боспорского государства (историографический аспект проблемы)» привлек внимание к идее Ю.Г. Виноградова о том, что боспорская серебряная монета, несущая на реверсе легенду АПОΛ, представляет собой чеканку союза нескольких полисов, объединившихся в симмахию с целью дать отпор возросшей агрессии скифов. Принимая тезис о стимулирующем влиянии внешней опасности в процессе консолидации боспорских полисов, докладчик считает необходимым отказаться от представления, что Тиритакский вал, «храм Аполлона Врача» на акрополе Пантикапея и чеканка монеты с легендой АПОΛ имеют прямое отношение к процессу образования Боспорского государства и, тем более, – к упоминаемому Диодором (XII. 31. 1) приходу к власти Археанактидов в 480/479 г. до н.э. Начало чеканки монеты с легендой АПОΛ почти на полвека отстоит от времени строительства храма Аполлона на акрополе Пантикапея. Аполлонийская эмиссия существенно превосходит по объему синхронные выпуски самого Пантикапея, и несмотря на типологическое и стилистическое сходство лицевых сторон монеты Пантикапея и монет с легендой АПОΛ не удается выявить ни одного общего для них штампера. Подавляющая доля известных монет с легендой АПОΛ происходит с территории азиатского Боспора, а синхронные пантикапейские монеты в этом регионе на их фоне сравнительно редки. Отвергая союзно-храмовую атрибуцию рассматриваемой монеты, докладчик считает, что ее следует связывать с чеканкой неизвестного по другим источникам полиса, именовавшегося Аполлонией. По мнению А.А. Завойкина, хотя предположение Ю.Г. Виноградова оказалось ошибочным, благодаря критике этой гипотезы удалось существенно продвинуться в изучении указанного феномена и внести ясность в целый ряд вопросов, связанных с исследованием процесса становления Боспорского государства.

Доклад *И.Е. Сурикова* (Москва) «О маршруте Понтийской экспедиции Перикла: ономастические данные» был посвящен тому, как с помощью материала ономастики можно привести более весомые, чем раньше, аргументы в пользу того, что ок. 437 г. до н.э. эскадра Перикла посетила Северное Причерноморье, в частности побывала в Пантикапее, Нимфее и Херсонесе Таврическом. В докладе *А.В. Подосинова* (Москва) «Путешествие к гиперборейам Гекатея Абдерского» речь шла о произведении «О гиперборейях» греческого автора Гекатея Абдерского (вторая половина IV – первая половина III в. до н.э.) Это сочинение является одним из важнейших источников, характеризующих представления древних о легендарных гиперборейях, их стране, географическом положении, нравах и обычаях. Оно сохранилось лишь во фрагментах у Псевдо-Скимна, Диодора, Страбона, Плиния Старшего, Элиана, Стефана Византийского, а также схолиастов к Пиндару и Аполлонию Родосскому. Перевод этих фрагментов и историко-географический комментарий к ним составили основу доклада. Герой произведения Гекатея, будто бы посетивший страну гипербореев, добирался туда через Черное море, Керченский пролив, Азовское море, Каспийское море и Северный океан. Докладчик указал, что, согласно Гекатею, страна гипербореев находилась на острове в Северном океане позади Кельтики, следовательно, ее расположение отвечает древнейшим представлениям о северо-западной (относительно Греции) локализации легендарного народа.

Темой следующего заседания конференции стала история причерноморского региона в римское время. В докладе *А.И. Иванчика* (Москва) «Новые данные о римском военном присутствии на Боспоре» была рассмотрена новая надпись из Танаиса эпохи Савромата III (229/230–231/232), где упоминается командир «фракийского отряда» и предположительно «каре гоплитов». Автор предложил отождествление этого «фракийского отряда» с другими, упомянутыми в боспорских надписях (SEG 55, 862; КБН 666), а также с одной из Первых Фракийских когорт римской армии. По его мнению, весьма велика вероятность присутствия римских военных подразделений на Боспоре ок. 230 г. н.э., предположительно в ходе «Боспорской войны», упомянутой в надписи из Преслава. *С.Ю. Сапрыкин* (Москва) прочитал доклад «Новые данные о монетной реформе Савромата II на Боспоре», где была представлена новая находка – свинцовая гирия-разновес весом в половину либры, на которую нанесены три надписи. По мнению докладчика, гирия датируется концом II в. н.э., а надписи отражают стоимость товара в различных номиналах медных монет: поскольку на Боспоре обращались монеты, выпущенные в I в. н.э. и в первой половине II в. н.э., торговец указал (очевидно, для запоминания) на одной из сторон весовой гири общую сумму денег, соответствующую товару весом 192 унции (= 5,25 кг), которая могла быть оплачена в различных монетных единицах согласно денежной системе, существовавшей в Боспорском государстве после монетной реформы царя Савромата II.

Доклад *И.А. Макарова* (Москва) «Об атрибуции одного списка “приложивших печати” из Херсонеса Таврического» был посвящен фрагментарной надписи римского времени, опубликованной В.В. Латышевым (IOSPE I². 363) и спустя многие годы ошибочно реконструированной Э.И. Соломоном (НЭПХ II. 112). В результате обследования камня, хранящегося в лапидарной коллекции Национального заповедника «Херсонес Таврический», И.А. Макаров пришел к заключению о принадлежности данного фрагмента знаменитому херсонесскому декрету в честь граждан Гераклеи Пон-

тийской, являвшихся участниками посольства к императору Антонину Пию (IOSPE I². 362). Предложенная атрибуция позволяет сузить датировку этого важного декрета, отнеся его к самому началу правления Антонина Пия, а также более детально и аргументированно, чем прежде, реконструировать ход событий, связанных с получением херсонеситами так называемой «второй элевтерии». В докладе «Латинская надпись из Азербайджана и концепция “Понтийского лимеса”» *А.Л. Смышляев* (Москва) предпринял попытку интерпретации единственной латинской надписи, дошедшей из Кавказской Албании, в контексте римско-парфянского противостояния в эпоху Флавиев. По его мнению, наиболее распространенная интерпретация этого памятника как свидетельства римского военного присутствия в Албании является ошибочной. Центурион, фигурирующий в надписи, был не начальником римского отряда, а римским разведчиком или главой дипломатической миссии. Нет никаких оснований говорить о единой системе римских крепостей и гарнизонов в Закавказье от Черного до Каспийского моря.

Заключительное заседание конференции было посвящено истории изучения Северного Причерноморья, истории религии, а также позднеантичным и средневековым источникам по истории региона. В докладе *И.В. Тункиной* (Санкт-Петербург) «Академическая археологическая экспедиция в Новороссийский край 1821 г. под руководством Е.Е. Кёлера: новые архивные материалы» речь шла о фигуре Е.Е. Кёлера, приехавшего в 1791 г. в Петербург и ставшего библиотекарем и хранителем Кабинета антиков и медалей Императорского Эрмитажа, а впоследствии – начальником Первого Отделения, Иностранной библиотеки и антиков (1805–1817, 1819–1837). Благодаря службе в Императорском Эрмитаже и научным трудам, изданным Петербургской Академией наук, Е.Е. Кёлер достиг европейского признания как антиковед. На юге Российской Империи ученый впервые побывал в 1804 г. Вторая экспедиция на средства Императорской Академии наук была предпринята им в 1821 г. и охватила область от Одессы до Таманского полуострова. Подробные сведения о путешествии содержатся в написанном по-немецки путевом дневнике Кёлера из Отдела рукописей Российской национальной библиотеки и в документах об экспедиции, хранящихся в Российском государственном историческом архиве и Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, которые готовятся к изданию в русском переводе. Благодаря докладу Кёлера в 1822 г. впервые в истории России государственные средства были выделены на нужды охраны памятников. Изданные по итогам экспедиции работы академика ввели в научный оборот значительное число новых эпиграфических и нумизматических источников античной эпохи, а его неизданный дневник дает информацию о многих археологических памятниках Юга России, заново открытых во второй половине XIX–XX в.

Доклад *А.П. Бехтер* (Санкт-Петербург) «Новые данные о культе Кибелы на Боспоре» был посвящен хранящейся в Херсонском музее стеле с изображением Кибелы и посвящением Великой Матери, остающейся неизвестной широкой научной общественности (ср. ВДИ. 1993. № 2. С. 234 сл., рис. 1). Докладчица отметила, что в соответствии с иконографией и характером шрифта памятник следует датировать концом IV или, возможно, началом III в. до н.э. По ее мнению, на основе архивных материалов может быть доказана принадлежность стелы коллекции И.К. Суручана. В докладе были приведены аргументы в пользу боспорского происхождения памятника.

О.Л. Габелко (Казань) в докладе «Еще раз о “письме неизвестного царя” из архива косского храма Асклепия» привел ряд аргументов, свидетельствующих против наиболее распространенного ныне среди исследователей предположения о том, что автором этого документа (IG XII. 4. 1. 213) следует считать боспорского монарха (Левкона II?). Вместе с тем докладчик оспорил недавно предложенную версию об атрибуции данного рескрипта вифинскому царю Зиелу; по его мнению, с большей вероятностью автором рескрипта мог быть младший сводный брат и противник Зиела во внутридинастической борьбе Зипойт (?), который по завершении гражданской войны 255–253 гг. до н.э. мог закрепить за собой господство над частью Вифинии. Доклад *И.А. Левинской* (Санкт-Петербург) «Зевс Высочайший на Боспоре: истоки» был посвящен единственной известной на Боспоре надписи (случайная находка в Пантикапее в 1987 г.), содержащей упоминание Зевса Высочайшего. Автор рассмотрела вероятные толкования текста: принимая во внимание роль эпитета ἀνίκητος в культе Митры, нельзя исключать связь надписи с этим культом; наряду с восстановлением [παντο]κράτωρ можно предложить и другое – [κοσμο]κράτωρ; надпись могла быть метрической. Было отмечено, что особого внимания заслуживает начало надписи – адресованное божеству приветствие χαῖρε, которое имеет аналоги в культовой гимнографии.

В докладе *А.Ю. Виноградова* (Москва) «Между античностью и христианством: две истории Херсонеса» рассматривалась одна из наименее изученных эпох в истории Херсонеса – IV век христианской эры. Автор предложил сравнительный анализ единственных нарративных источников по данному периоду – «Истории о крепости Херсон» в гл. 53 трактата *De administrando imperio* Константина Багрянородного и «Житий епископов Херсонских». Оба текста демонстрируют ряд сходств: тот и другой представляют собой произведения локальной традиции, призванные обосновать древность

городских привилегий; оба основаны на местных литературных источниках («История» – на двух литературных легендах о походе в Лазику и о Гикий, а «Жития» – на «Чуде св. Капитона»); оба часто используют местную топографию и ономастику. Эти и ряд других сходств позволяют сделать предположение об одновременном возникновении обоих произведений в первой половине VI в. н.э. В это время происходят расширение и консолидация византийских владений в Северном Причерноморье, где на первый план (по крайней мере, в церковной сфере) выходит Боспор. По мнению докладчика, и «История», и «Жития» возникли скорее всего как попытки отстоять независимость Херсонеса-Херсона в противостоянии с давним врагом – Боспором. Завершил заседание доклад *Д.Е. Афиногенова* (Москва) «Стилистические особенности excursus о протоболгарах у Феофана Исповедника и патриарха Никифора», посвященный ценнейшему источнику информации о происхождении протоболгар и их переселении на византийские земли – обширному excursus, сохранившемуся в наиболее полном виде у Феофана Исповедника (*Theophanis Chronographia*, p. 356,19–359,26, de Boor), но также у патриарха Никифора (*Nicephori Breviarium*, p. 33,3–35,25, de Boor) и Георгия Монаха (*Georgii Monachi Chronicon*, 728,15–729,16, de Boor/Wirth; Coisl. 305, f. 323^v–324). Предпринятый автором доклада стилистический анализ имел целью показать, что этот отрывок представляет собой изолированный текст, не связанный с реконструируемыми источниками, покрывающими периоды 641–681, 695–718 и 717–775 годов. Возможно, это была справка, подготовленная императорской канцелярией.

После заседания докладчики и гости конференции приняли участие в организованном в рамках сессии Российской ассоциации антиковедов дискуссионном круглом столе «Современные проблемы антиковедения в России». Материалы конференции «Античная эпиграфика и история Северного Причерноморья» будут опубликованы в ближайшее время в журнале «Вестник древней истории».

И.А. Макаров